

18+

Альван Лаферхэль

Лабиринты душ

Сборник стихотворений + сказки

Альван Лаферхэль

**Лабиринты душ. Сборник
стихотворений + сказки**

«Издательские решения»

Лаферхэль А.

Лабиринты душ. Сборник стихотворений + сказки /
А. Лаферхэль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641986-5

В этом сборнике стихи разных лет из серии «Лабиринты душ». Также здесь сказки, написанные в 2018 году. Посвящается памяти моих родителей — Нины Александровны и Валерия Алексеевича.

ISBN 978-5-00-641986-5

© Лаферхэль А.
© Издательские решения

Содержание

Октябрь	6
«Не меняйся со мной местами...»	7
Добро	8
Клетки	9
Красота	10
«Мы боимся невнятных вопросов и дум...»	11
Апокалипсис	12
«Мы разбиваем на осколки...»	13
Выбор	14
Детские души	15
Вера в чудо	16
«Нужно просто любить...»	17
Воин	18
Воин. послесловие	19
О любви	20
Простота	21
Желание чувствовать	22
Когда солнце светило ярче	23
Гордыня	24
«А люди «в белом» очень часто просто трусы...»	25
«Мы врем себе в потоке боли...»	26
«Порою кажется, что где-то меркнет свет...»	27
Ловец душ	28
Актёр	29
Лётчик	30
Писатель	31
Мудрец	32
Богатство	33
Секрет	34
Командир	35
Художник	36
«Все люди правы...»	37
Полосы	38
«Откуда берётся та странная сила?..»	39
Новый день	40
Высшая сила	41
Записки алхимика	42
Судьбы путников	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лабиринты душ
Сборник стихотворений + сказки
Альван Лаферхэль

#AL_лабиринты_душ

© Альван Лаферхэль, 2024

ISBN 978-5-0064-1986-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Октябрь

Шёл конец октября.
Завернувшись в пальто,
Я бродил по осенним аллеям,
О себе говоря
Снова что-то не то.
«Как мы все-таки быстро вырастеем...»

Я поднял воротник,
Чтобы вновь не простыть,
И укутался в шарф посильнее.
Я пощады привык
У судьбы не просить,
Даже если и была больнее.

Я совсем не герой.
Я совсем не злодей.
Я всего лишь безликий прохожий,
Что гуляет порой
Без компаний людей,
Одиноко и в день непогожий.

Зашумела вода.
Я остался стоять.
Лишь поднял свою голову выше.
«Всё равно без зонта
И промокну опять» —
Прошептал я и еле услышал.

Шёл конец октября.
Я в промокнувшем пальто,
Улыбаясь, иду по аллее,
На стихию смотря.
«Заболею? А то!
По-другому ведь я не умею.»

«Не меняйся со мной местами...»

Не меняйся со мной местами
В этих мыслях о лучшей доле.
Со своими идем крестами
Через это земное поле.

Там, где я прохожу, играя,
Ты застрянешь, вполне возможно.
Нет секретных ключей от рая,
С этим просто смириться сложно.

Добро

Люди стали бояться добра.
Показаться другим мягкотелым.
Им порою не жаль серебра-
Откупиться за доброе дело.

Без улыбки, дошедшей до глаз,
Без руки, что обнимет за плечи.
Доброта – это здесь и сейчас.
Ведь порою и слово излечит.

Клетки

Нас запирают в каменные клетки,
Диктуя смело нужные пути.
Мы у судьбы как те марионетки —
Не обрезая нитей, не уйти.

Нам жизнь дает свое предназначение,
И разбивая руки о пруты,
Мы крошимся, как хрупкое печенье,
Но остаемся в клетке пустоты.

И по кусочкам заново собравшись,
И опустив смирением свой взор,
И от борьбы как будто отказавшись,
Мы нажимаем кадры на повтор.

И в голове безумной свистопляской
Калейдоскоп эмоций пролетел.
И озираясь с тайною опаской,
Что кто-то вихрь эмоций углядел

И рассказать кому-то он посмеет
И снова бросят в клетку под замок —
Пока душа опять не присмирееет
И не получит выданный урок...

Сомкнувши веки, слёзы закрывая,
Не шевелясь, пытаешься вдохнуть.
Ты каждый раз беспомощен у края,
Желая вновь систему обмануть.

Красота

Не судят книгу по обложке.
Казалось, истина проста.
Но предпочтут облезлой кошке
Всегда пушистого кота.

Мы о душе слагаем песни,
Что красота всегда внутри,
Но коль невзрачен, хоть ты тресни,
Хоть ничего не говори,

Тебя уже вогнали в рамки
Из представлений красоты,
И кто заманчив, как рекламки,
Того услышат с высоты

Своих высоких представлений
И с ним обсудят жизни суть,
Открыв завесу впечатлений,
Позволят воздуха глотнуть

Из добродушного общения,
Дадут немножечко тепла.
Мы все – рабы у впечатления.
Бриллианты ищем средь стекла.

«Мы боимся невнятных вопросов и дум...»

Мы боимся невнятных вопросов и дум,
Под которые стелются ночи.
Мы всю жизнь заглушаем свой внутренний шум,
И пытаемся сделать короче

Все то время, что громко молчит пустота,
Пробиваясь под кости с надрывом.
Не страшна глубина, не страшна высота,
ЖИЗНЬ ужасна своим перерывом.

Те секунды, когда ты один на один
Пред собой без гримас и улыбок,
И отчаянья плотный литой палантин
Накрывает. И горы ошибок

И пустых устремлений, обманутых грез
Заставляют тебя испугаться,
Если только подумать об этом всерьез.
Много проще лишь тихо смеяться,

Заполняя старательно ту пустоту
Легкой музыкой, или общением,
И, свернувшись под пледом, подобно коту,
Наслаждаться безудержно чтением.

Наливать себе весело в кружечку чай,
(А кому-то – чего посерьёзней)
И смахнуть машинально слезу невзначай
Одиноко средь осени поздней.

И еще интенсивней нырять в океан
Увлечений и киноновинок.
И когда-то твой страх превратится в туман
Среди фильмов, шрифтов и картинок.

Апокалипсис

Что мы знаем о мира крушении?
Апокалипсис грянет внезапно,
Учинит городов разрушение,
Обвенчаясь со смертью жеманно?

Не всегда он бывает глобальный.
Он, как правило, меньше намного,
Он, скорее, всегда персональный,
В голове, где сигналил тревога,

Где сирена вопит, надрываясь,
О расколе в системе суждений,
И привычный конвейер, взрываясь,
Тормозит колесо убеждений.

Кукловод наиграется в куклы.
Капитан позабудет о море.
А писатель разучится буквы
Сочетать. И испишется вскоре.

А врачу надоеет медицина.
А художнику – кисти и краски.
Столяру не нужна древесина.
А в театре все выбросят маски.

Повар будет есть суп из пакета.
Архитектор забросит черчение.
А танцор уберется с паркета,
Поедая с моделью печенье.

И для всех он всегда кардинальный —
Апокалипсис мирного века.
Он у каждого свой, небанальный —
Разлетевшийся мир человека.

«Мы разбиваем на осколки...»

Мы разбиваем на осколки
Своих придуманных богов.
Крадемся тенью, словно волки,
И ускользаем из оков.

Мы ищем новую свободу
И одержимы вновь мечтой
Перехитрить свою природу,
Пойти неведомой тропой.

Мы жаждем новых ощущений,
Готовы рвать когтями ночь.
Но нам не светит отпущений-
Никто не сможет нам помочь.

И, подгоняемые страхом,
Не видя веток и камней,
Бежим, летим... но станет прахом —
Что было нам всего родней...

Короткий взгляд — за нами буря.
За нами рушатся мосты.
И холодок бежит по шкуре.
И ощущение пустоты...

Но где-то там в груди надежда
И вновь пускаемся бежать.
Вперед. Забыть, что было прежде.
Прогнать усталость. Зубы сжать.

Промчаться мимо чьих-то жизней,
Чужих разрушенных миров.
Когда решили стать капризней?
И что создатель к нам суров?

Мы все меняли и крутили.
Искали лучшего. Зачем?
Ну что? Достигли? Изменили?
Никем мы стали и ничем...

Хотя... избавились от фальши.
Но и от жизни нет следа...
И мы бежим. Быстрее. Дальше.
Поодиночке... В никуда.

Выбор

Мы войти боимся в клетку
Из задущенных обид.
Мы подбросили монетку
И глядим, как та летит.

А когда она упала —
Словно дуло у виска.
Мы решаем «все сначала».
Даже кончиком носка

Повернуть её стремимся
На желанный результат.
Мы живые, мы боимся.
Мы колеблемся у врат.

Детские души

Очень тяжело шлифуются души
Под бравадами взрослых людей.
Сквозь реали на детские уши
Высыпается ворох гвоздей.

Мы взрослеем под пафосной дымкой
Чьих-то собственных слёз и обид.
Ощущая себя невидимкой,
С нами реже мечта говорит.

Исчезают надежды фонтаны
Под асфальтом из правил и нужд.
А в уверенность селят туманы.
И со временем кажется чужд

Этот мир нам глазами ребенка.
Он оставил кошмары внутри,
Что в груди отзываются звонко.
(Ты на внешность совсем не смотри).

Все мы родом из детства. Обычно
Нам психологи так говорят.
В наших душах до боли привычно
Ориентиры оттуда горят.

Вера в чудо

Мне порой не хватает веры.
И мне стыдно порой за это.
И суровые жизни меры
Здесь не будут на все ответом.

Мы порою устали слишком.
Мы порою ленивы духом.
Мы все более верим книжкам,
Говорящим что жизнь – разруха,

Что богатство важнее чести,
Что обман теперь без укора,
И овации славной мести
Поутихнут еще не скоро.

Мы порою душой мертвеем,
Но не каждый заметит плёнку,
Под которой мы все черствеем,
Убивая в себе ребёнка.

И уже не поверим в чудо.
И не так улыбнемся сказке.
Это всё далеко отсюда,
Где уже полиняли краски.

...Нужно быть очень сильными духом,
Нужно искренне жаждать иного,
Пренебречь своим зрением и слухом,
Чтобы веру почувствовать снова.

«Нужно просто любить...»

Нужно просто любить.
Нужно верить в мечты.
Хоть порою все это так сложно.

Нужно души хранить
От людской пустоты
И от злости, насколько возможно.

И обиды покров
Отпускать на ветру.
Нет судьбы с предоплаченным чеком.

Принести больше дров
Тем, кто жметя к костру.
Оставаться всегда человеком.

Воин

Уверенным шагом, немного небрежно
Ты снова продолжишь свой выбранный путь.
Ты как-то смирился, что все неизбежно
И что ничего невозможно вернуть.

Во взгляде твоём ледяная усталость,
Ко смерти повсюду ты как-то привык.
Жестокие битвы – и самую малость
Становится легче. Отчаянный крик

Уносится ветром со звоном металла.
И в эти моменты ты очень жесток.
Не раз начинал этот путь от начала,
Поэтому нынче опять одинок.

Клинком рассекая в сознании бывшее,
Холодные нити в одно соберут.
И чувства отныне оставят в покое,
И душу очистят, и память сотрут...

Воин. послесловие

Здесь ночь догорает холодным костром.
И боль растворится от солнца лучей.
Но ты не узнаешь, что будет потом.
Ты снова один и ты снова ничей.

По линиям жизни разносится яд,
Но страха тебе испытать не дано.
Ты слишком устал и, пожалуй, ты рад
Падению с неба на самое дно.

И легкой усмешкой одаришь ты тех,
Кто нынче глумиться пришел над тобой.
Ведь им не достанется славных утех
И ты не напуган своею судьбой.

А ночь догорает прощальным костром.
И ты умираешь от солнца лучей...
Возможно когда-то под звездным мостом
Другие сойдутся под звоны мечей...

Но все это после. Сейчас-эпилог.
И снова сознание станет пустым.
У каждой истории собственный срок.
Тебя больше нет... только пепел и дым...

О любви

Наш крест – оправдывать любимых
И постоянно их прощать.
А без любви «незаменимых»
Пожалуй, нет. И замещать

Их нам диктуют предпочтения,
Когда кругом одно «не так».
И все от разума решения.
И все эмоции пустяк.

Коль нет любви – тебя осудят
За сокровенные мечты.
И чувства пылкие остудят,
Прицельно плюнув с высоты.

Тебя заставят измениться
В угоду «правильным путям».
А что не так, то будут злиться
И прибегать к своим «плетям».

Не труд – унижить и обидеть
Того, кто искренне влюблён.
И боль его спокойно видеть.
И обвинять, что «не силён».

Любовь по сути столь прекрасна.
Нам не дает она пропасть.
Но растворяться в ней опасно...
Объект любви имеет власть.

Простота

Я могу потушить капусты,
И ее уплетая с хлебом,
Ощущать, что вокруг не пусто,
Наслаждаться безмолвным небом,

Восхищаться красой созвездий,
И палитрой его заката.
В этом мире куда не съезди —
Красотою же всё объято!

Просто люди огромным скопом
За техническим сим прогрессом
Успевают едва галопом,
За доходом следят и весом,

За престижем и тем, что модно,
Друг за другом, конечно, тоже.
Как же сложно дышать свободно,
Не выпрыгивать вон из кожи!

Люди смело под нож ложатся.
Целый культ в идеальном теле.
Только стоит за тех держаться,
Кто имеет такие цели?

Все же счастье свое не телом,
Ощушаем его душою.
Может более важным делом
Быть работа внутри с собою,

Где растить доброту и ласку.
Счастье в очень простых вещах.
Каждый может построить сказку.
Все мы сами в своих границах.

Желание чувствовать

Я не хочу морально очерстветь.
Я не хочу утратить сострадание.
Уж лучше буду я безудержно гореть.
Уж лучше буду отдавать на растерзание

Себя страстям своим и вихрями души
Быть унесенным вновь и горечи слезами,
Но все равно тогда я буду ЖИТЬ,
Смотреть на мир открытыми глазами.

Себя муштрой не подвиг измотать —
Когда уже стираются границы,
Когда плевать кому и что сказать,
Когда в одно сливаются все лица.

Когда уже тобою правит лишь расчёт —
Холодный ум когда прижал дурные чувства.
Когда других страдания не в счёт.
Когда ты сам себе венец искусства.

Когда ты сам себе безжалостный судья.
Когда своим ты меряешь законом.
Других миры – лишь свалки из тряпья,
Что нужно сжечь и всё залить бетоном.

Я не хочу морально быть пустым.
Порой любовь – клубок противоречий.
Я не хочу ее считать простым
Набором мыслей, давящим на плечи.

Возможно, я неистовый глупец,
Возможно, я внутри еще ребёнок,
Но я стремлюсь услышать стук сердец
Из-под чужих наставленных заслонок.

Когда солнце светило ярче

Детские рисунки и пакет с мелками,
Горы из наклеек и калейдоскоп.
Ты лежишь, а сверху – небо с облаками,
Солнце греет пятки босоногих стоп.

Всё так беззаботно и предельно ясно —
Знаешь кто хороший, знаешь кто плохой.
Ну а с газировкой – жизнь вообще прекрасна.
Разведем костёрчик из травы сухой!

Может быть, (конечно!) спалим ползабора,
Получив по шее за свои дела,
Выслушаем речи, полные укора.
...Жизнь такую яркой той порой была.

Мы всегда искали новых приключений,
Бегали по крышам, плавил свинец,
Мы не придавали многому значений,
Но приходит плавно всякому конец.

...И теперь мы ищем смыслы между строчек.
Мы не верим людям, серая мораль...
Как порою детства хочется кусочек.
Мы уже не дети и немного жаль.

Гордыня

Кремируй сам свою гордыню
И ты не будешь по костям
Её ходить. И нрав остынет,
Уступит светлым областям

Твоей души. Вода прольётся
На те угли, что будут тлеть.
Но слишком мало признаётся
Людей, что выбрали терпеть.

Кто честь с гордыней перепутал
И зубы доблестно сцепил,
Чтоб доказать опять кому-то,
Что защищаться полон сил.

А за окном мелькают лица
И руки тех, кто даст уют.
Но те боятся ошибиться
И им руки не подают.

«Ведь от меня им что-то нужно.
И нету гордости у них».
Пространство логики бездушно.
А что же выбрать? В нас самих

Ответ заложен из стремлений
И человеческих обид,
Мы также дети убеждений,
В нас также разум говорит.

Но тот, кто гордости на службе
Отдал все лучшие года
(Порой в ущерб любви и дружбе),
Тот не был счастлив никогда.

«А люди «в белом» очень часто просто трусы...»

А люди «в белом» очень часто просто трусы.
Не стоит верить в этот выверенный бред
И не искать у них мотивы или плюсы.
Они сожрут вас с потрохами на обед.

Пускай бывает и заманчива картинка,
И на поверхности сложил ты два и два.
Но это призрачной надежды паутинка,
Пусть даже хочется уверовать в слова.

«Мы врём себе в потоке боли...»

Мы врём себе в потоке боли,
Когда нет сил ее терпеть.
Мы собираем силу воли
И призываем запереть

Что нам сейчас совсем не нужно,
Что невозможно оценить,
Все то, что нам не так послушно,
Что б мы хотели изменить —

Все наши страсти и пороки,
И жизни новые начать,
Соврать что выучил уроки,
Что по ночам тебе кричать

Уже конечно не придётся.
Поверишь в это ты и сам.
Но там, где тонко — там и рвётся.
И снова — к разным полюсам!

Принять себя и снизить планку?
Иль к совершенству путь держать,
Вплавляя в сталь свою осанку,
И снова внутренне дрожать?

С судьбой играем на напёрстках.
Как будто б выиграть ты смог?
Мы лжем себе на перекрёстках,
У наших собственных дорог.

«Порою кажется, что где-то меркнет свет...»

Порою кажется, что где-то меркнет свет,
Порою кажется, что жизнь твоя бесцельна.
И ты в унынии приветствуешь рассвет.
И дух от тела шествует отдельно.

И где же смыслы прожитых минут?
И где же помыслы, что чисты и открыты,
Что час назад вокруг клубились тут?
И где они теперь? За что забыты?

Куда девается безумный чистый смех,
Когда вползают щупальца сомнений?
И мыслей ворох спутывая тех,
Что были нужными в пути твоих стремлений?

Когда по телу липкий холодок,
Что пробирает кости повсеместно,
А в голове размеренный поток
Всего того, что вроде бы известно,

Но привкус горечи примешиваться стал...
И вот уже отчетливей, сильнее.
И теплый свитер будто горло сжал.
И холодно... всё больше холоднее...

И глупо кутаясь в уютный теплый плед,
В отчаянье пытаешься согреться.
И говоришь себе, что мысли эти – бред.
И всё пройдет... теплее бы одеться...

Ловец душ

Я вдохновляюсь душами людей.
Я собирал в гербарий их мотивы.
Они порой бесхитростно красивы,
И это было лучшей из идей.

Я предвкушал их слабости подчас,
Что там внутри таились неизменно,
И проникался болью постепенно,
Что убивает каждого из вас.

Я видел свет, сомнений пелену,
И закоулки тёмные сознания,
И приговор, и даже оправдания,
Я видел стыд и в тяжести вину.

Я сотни душ пытался разгадать.
Но странная мозаика бесконечна.
Она меняет кадры быстротечно,
И сам узор меняется под стать.

А песни душ неистово честны.
Я их вкушаю с истинным блаженством.
Творения жизни с неким совершенством
И ложкой дёгтя с новой стороны.

И вот идут недели и года.
Я так мечтаю быть на вас похожим,
Но я стараюсь тщетно, предположим,
Своей души не знал я никогда.

Актёр

Безжалостный критик, весёлый повеса —
Какую еще мне предложите роль?
Окончен спектакль и сыграна пьеса,
И снова на судьбах меняем пароль.

Мы новые образы заново впишем
В такие знакомые страны и быт.
И новые отзывы позже услышим,
Когда уж премьера свое отгребит.

И маски в другие цвета перекрасим,
Пьянея от бури эмоций в глазах.
Мы снова софиты зажжем и погасим.
Мы тонем в веселье и топим в слезах.

Отчаянным криком и дрожью по телу
Мы молнии в публику можем метать.
Душою мы преданы этому делу
Мы многое можем за это отдать.

Мы судьбы героев своих проживаем —
Удачи, потери и злую тоску,
Мы снова и снова за них умираем,
Приставив холодное дуло к виску.

«Бессмысленно» – скажет, кто не был актером,
Язвительный критик, а может, простак.
Но каждый из нас со своим приговором.
Я болен театром. И пусть будет так.

Лётчик

Когда душа стальной машины
Несётся вверх сквозь ветра вой...
Твоя душа. Твои вершины.
Ты ощущаешь, что живой.

Раскинув крылья, словно птица,
Летит уже не самолёт.
Другим такое и не снится,
А лётчик испытал полёт.

Простор небес – твоя стихия.
Едины руки и штурвал.
И нипочём тебе лихие
Дожди и грозы. Миновал

Очередной тяжёлый вылет,
Но знали все, что капитан —
Надёжный лидер, он осилит,
Пусть даже выползет туман.

И вся команда признаётся:
Он уважение имел.
Ведь каждый знал, что он вернётся,
Ведь каждый знал, что будет цел.

Писатель

Я рисую картины словами.
Я стираю границы свободы.
Свой же мир создаете вы сами,
В голове. По капризу природы

Есть у нас этот дар созидания.
Оживают миры постепенно,
Будоража умы и сознания,
На страницах оставшись нетленно.

Бесконечны цвета и палитры.
Невозможное станет возможно.
И, прочтя эпилог, словно титры,
Убираем к себе осторожно

В недра памяти то, что задело,
И на что мы не можем решиться,
Что уводит наш сон то и дело,
Что заставило мир измениться.

Мудрец

Ты меня попросил признаться
В чём секрет мой на самом деле.
«Продолжать, когда хочешь сдатьсь.
И идти неизменно к цели»

Ты смотрел на меня с укором.
Обвинял, что не стал делиться.
Я ответил спокойным взором,
И не стал на тебя я злиться.

А сказал я не так уж мало.
Ожидание лишь подводит.
Закрываю глаза устало.
«Каждый к этому сам приходит».

Богатство

У тебя будет всё, о чем можно мечтать —
Материальный комфорт, уважение, власть,
И, казалось, чего бы еще пожелать
В этой жизни, кой ты наслаждаешься всласть.

Ты не сможешь купить себе место в раю,
Ты не сможешь любви настоящей купить,
Только титул, пожалуй, и землю свою,
Чтоб потомки тебя продолжали ценить.

Ты не сможешь купить себе «друга навек»,
И себе ты не купишь способность дружить,
Из-за денег на жертвы идет человек,
И, скорее всего, будет только служить.

Ты не сможешь купить это «чувство всего»,
Что обычно приходит само по себе-
Это "счастье", мой друг, и себя самого
Не продашь за него ты капризной судьбе.

Секрет

«Зачем с людьми ты столь открыт?»
– Спросили в лоб меня однажды. —
«Тебя не капли не страшит,
Что твою душу знает каждый?»

А вдруг захочет навредить
И рассказать твои секреты?»
А я ответил: «Что судить?
Возможно всё и даже это.

Но... если что-то не хранить,
То страх, наверно, не уместен.
Наверно, так мне проще жить.
Секрета нет, коль он известен».

Командир

В моих устах упрямый голос
Другим командует «вперёд»,
А сам устал от жизни полос
И мелких жизненных невзгод.

Обличье внешнее достойно,
Я с виду бравый командир.
Ну а внутри все беспокойно.
Но я маяк, я ориентир.

Должны все мною вдохновляться,
На остальное – наплевать.
Мне не положено бояться.
Мой долг – приказы отдавать.

Художник

Свет и тень играли в прятки
На рисунке карандашном
И брыкались, как котятки,
В безобразии бесстрашном,

И за хвост ловить художник
Их отчаялся уж было.
Без сапог опять сапожник?!
Убежало, закрутило,

И в сердцах бумага рвётся
И художник вновь несчастен.
Сложно творческим живётся —
Ум над музами не властен.

«Все люди правы...»

Все люди правы.
Все, в какой-то то мере.
На мир взирают со столь разных колоколен.

Различны нравы,
Ум, подходы к вере.
И все считают, что лишь их подход достоин.

Все люди слепы.
Все, в какой-то то мере.
Ведь не хотят они понять других мотивы.

И так нелепы
В пафосной манере
Переворачивать висящее не криво.

Все люди слóжны.
Все, в какой-то мере.
И как пытаются себя переиначить.

Но невозможно
Внять своей потере,
И чтобы вдруг она не стала много значить.

Полосы

Порою бывают бессонные ночи,
Порою бывают не лучшие дни,
Порою ты словно внутри обесточен
И трещины видно на краске брони.

Из рук выпадают привычные вещи
И ты, спотыкаясь о каждый косяк,
Пытаешься скрыть эту сеточку трещин,
И ищешь причину – что стало не так?

Порою над нами сгущаются тучи
И словно судьба отвернулась от нас,
И кажется, каждый старается мучить
И нас раздражает безумно подчас.

Все это бывает у самых счастливых,
У самых спокойных и светлых внутри.
Меняются краски, и в их переливах
Живём мы с тобой от зари до зари.

У жизни большой арсенал инструментов —
Не жди, что невзгоды все мимо пройдут.
Но знай, что без этих печальных моментов
Никак не познать нам счастливых минут.

«Откуда берётся та странная сила?..»

Откуда берётся та странная сила?
Не так уж понятна природа людей.
И каждого в жизни когда-то бесила
Та самая жажда отвесить плетей

Всем тем, кто стоит у тебя на дороге,
Шатаясь невнятно вперёд и назад,
И в мыслях лишь только тяжёлые слоги
Сплетаются, кружат и ярко искрят.

Когда ощущение супергероя,
Которому палки в колеса суют,
Но только не сбить боевого настроя —
Внутри над руинами новый салют.

И ты улыбаешься больше оскалом,
И стены готов разломать на пути,
Как жаль что не вечно они правят балом,
Те силы, что нас заставляют идти.

Новый день

Эта жизнь воистину пластична.
Наступает «точка невозврата».
Ты идёшь с улыбкой ироничной
Вновь туда, где был уже когда-то.

Новый мир среди старых декораций.
Новый ты под солнцем и луною.
Новый шрам внутри от операций
Над душой и над самим собою.

Новый день и новая страница,
Но ее ты пишешь апатично.
Снова ждешь, когда тебе приснится
Твой полет с восторгом, где отлично.

Снова ждёшь, что чувства вспыхнут жаждой,
Но пока спокойная улыбка.
Человек бывает счастлив дважды.
И тяжёлый опыт не ошибка.

Невозможно жить всегда практично.
И несет тебя порой куда-то...
Этой жизни в целом безразлично,
ГДЕ наступит «точка невозврата».

Высшая сила

Чем мою гордыню смыло,
Как ты думаешь, любезный?
Просто есть такая сила,
Что нас сталкивает с бездной.

Не суди людей предвзято
И не смейся над местами.
Может случиться, что когда-то
Ты очнёшься в той же яме.

И не жди, что жизнь придётся
На удобные каноны.
Всё когда-нибудь вернётся.
У судьбы свои законы.

Записки алхимика

Я варю новый суп из цинизма и льда,
Для горячего нет настроения.
Мои вкусы понятны другим не всегда,
Как и мысли, реакции, мнения.

Я других переделать никак не хочу.
Не ищу я уже понимания.
Я свои же счета пред собой оплачу,
Сформулирую снова желания.

Добавляю я в суп от души гедонизм,
Добавляю я соли и соуса,
Для моих это вкусов и вычурных призм,
Для стального и сильного голоса.

Для кого-то – «отрава» и «повод к слезам».
Я на вкусы людские не сетую.
Каждый варит свой суп исключительно сам.
И другим я его не советую.

Судьбы путников

Я не верю в случайные встречи —
Мимолётные или серьёзные.
Нас меняет порою лишь вечер
У костра под сезоны морозные.

Все мы держим своё направление,
Все мы путники в мире усталые.
Нам порой не хватает терпения,
И порою как дети мы малые

Глупо злимся на камни в запале,
Что ступать нам мешают спокойнее.
Мы встречаемся на перевале,
И не ведаем мы, кто достойнее.

А костёр согревает нам тело,
Разговорами – души же греются,
Забываем о том, что болело,
Пусть на вечер, и с тем, что имеется-

Только фляги вина половина,
Две лепёшки и соли немного.
Где-то рядом ручей и долина,
А наутро ждёт снова дорога.

На рассвете, как угли остынут,
Не разводят прощальные речи.
Просто молча друг друга покинут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.